

СЕКЦИЯ 4
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА БУДУЩЕГО

УДК 811.161

«ОБРАЗНАЯ ГРАММАТИКА» В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Е. Е. Долбик

*Белорусский государственный университет,
ул. К Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, dolbik@yandex.by*

В статье характеризуются подходы к изложению грамматического материала в новой линейке учебных пособий по русскому языку для учреждений общего среднего образования Республики Беларусь. Обосновывается необходимость обращения не только к абстрактно-логическому, но и к эмоционально-образному мышлению учащихся. На примере различных разделов русского языка демонстрируется реализация дидактических принципов образности и наглядности (через использование научно-популярных текстов, лингвистических сказок, иллюстраций).

Ключевые слова: русский язык; учебное пособие; лингводидактика; «образная грамматика»; познавательный интерес; интеллектуально-речевая культура учащихся.

«FIGURATIVE GRAMMAR» IN TEXTBOOKS
RUSSIAN LANGUAGE

E. E. Dolbik

*Belarusian State University,
K. Marx St., 31, 220030, Minsk, Belarus, dolbik@yandex.by*

The article characterizes the approaches to the presentation of grammar material in the new line of Russian language textbooks for institutions of general secondary education in the Republic of Belarus. The necessity of addressing not only the abstract-logical, but also the emotional and figurative thinking of students is substantiated. The article demonstrates the implementation of the didactic principles of imagery and visualization (through popular science texts, linguistic tales, illustrations) by means of the examples of various sections of the Russian language.

Key words: Russian language; textbook; linguodidactics; «figurative grammar»; cognitive interest; intellectual and speech culture of students.

Каждый из нас, будь то учитель-словесник, специалист в области методики преподавания языка, ученый-лингвист, автор учебных пособий по русскому языку, ищет ответы на «вечные вопросы»: чему учить? и как учить? И если ответ на первый вопрос во многом предопределен учебной программой по русскому языку [1], в которой в соответствии с количеством часов, отведенных на изучение предмета, целями, задачами и принципами обучения, отбора и минимизации материала четко очерчивается содержание учебного предмета, перечисляются основные требования к результатам учебной деятельности учащихся, то ответ на второй вопрос никогда не теряет своей актуальности и предполагает разнообразие используемых видов учебной деятельности, технологий, стратегий, форм, методов, приемов обучения.

В Республике Беларусь в 2018–2021 гг. вышла новая линейка учебных пособий по русскому языку для 5–11 классов учреждений общего среднего образования [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9], авторы которых, руководствуясь принципами личностно ориентированного обучения, ставили перед собой задачу последовательно реализовать системно-функциональный, сознательно-коммуникативный и коммуникативно-деятельностный подходы к организации обучения, содействовать формированию интеллектуально-речевой культуры учащихся.

Одним из эффективных способов достижения поставленной цели является воплощение идей так называемой «образной грамматики», разработанной коллективом авторов под руководством известного российского педагога, доктора психологических наук, академика РАН, автора многочисленных учебников, книг для учителя, научно-популярных изданий для учащихся Г. Г. Граник. В коллективной монографии, посвященной проблемам школьного учебника, утверждается мысль о необходимости апеллировать при изложении грамматического материала не только к абстрактно-логическому, но и к эмоционально-образному мышлению учащихся. Именно для поддержания познавательного интереса и облегчения понимания и запоминания учебного материала коллективом под руководством Г. Г. Граник была создана так называемая «образная грамматика», позволяющая «увидеть на “мысленном экране” абстрактно представленный грамматический материал. Иными словами, “образная грамматика” включает воссоздающее воображение, которое и преобразует абстрактно представленные в слове правила и понятия в наглядные образы. В результате правило и образ сливаются, способствуя пониманию и прочному запоминанию изучаемого материала» [10, с. 14].

Формирование устойчивого познавательного интереса основывается на таких взаимосвязанных феноменах, как мышление, эмоции, память, внимание, восприятие, воображение, понимание, прогнозирование. Одна

из основных задач учебника русского языка и состоит в поддержании познавательного интереса к изучению предмета.

Концепция «образной грамматики» нашла свое отражение в учебных пособиях по русскому языку для учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения в основном структурном компоненте учебников, представленном теоретическими лингвистическими текстами, теоретическими психолого-дидактическими текстами, а также художественными и познавательными текстами заданий. Остановимся подробнее на теоретических лингвистических текстах, включающих объяснение грамматических понятий, орфографических и пунктуационных правил школьного курса русского языка.

С целью активизации «воссоздающего воображения» используются прежде всего научно-популярные тексты, написанные живым, легким, доступным, образным языком. Для этого предназначена специальная рубрика, красной нитью проходящая через всю серию учебных пособий, – «Ученые пишут». При ознакомлении с грамматическим материалом учащиеся обращаются к лучшим образцам научно-популярной литературы по языкознанию – книгам Б. Ю. Нормана «Знакомый незнакомец»; И. Н. Постниковой, Т. Н. Зинченко, М. П. Мораньковой, И. М. Подгаецкой «Это непростое простое предложение»; Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко «Секреты пунктуации»; Л. В. Успенского «Слово о словах», К. И. Чуковского «Живой как жизнь»; Э. А. Вартаньяна «Путешествие в слово», «Из жизни слов»; статьям из «Энциклопедического словаря юного филолога» под редакцией М. В. Панова и др.

Широко представлены подобные тексты в параграфах, посвященных морфемике и словообразованию. Так, например, понятие родственных слов и словообразовательной цепочки раскрывается по аналогии с родственными отношениями человека на примере текста А. Т. Арсирия, автора «Занимательной грамматики русского языка»: оказывается, у слов тоже есть сыновья и внуки, бабушки и даже прабабушки [8, с. 93]. Развивается этот образ в тексте из предисловия к «Школьному словообразовательному словарю» А. Н. Тихонова, где автор говорит о семьях слов, о родне слов, о близких и дальних родственниках слов [8, с. 95]. А вот В. А. Иванова, З. А. Потиха, Д. Э. Розенталь сравнивают словообразовательное гнездо со словесным деревом: слова растут от корня, как ветви на дереве [8, с. 94–95]. На примере суффиксов существительных с разными словообразовательными значениями Э. А. Вартаньян доказывает, что «суффикс – большой трудяга, замечательный работник, труженик» [4, с. 143].

Понятие о стилях речи вводится через сравнение с одеждой для разных случаев жизни: «Для разных случаев используется “разная одежда”

в речи: в зависимости от речевой ситуации используются различные стили речи» (А. Леонтьев) [2, с. 57]. Образ одежды используется и при изучении графики, для разграничения устной и письменной речи: «Письмо – одежда устной речи» (М. Панов) [2, с. 125].

Метафорические определения грамматических понятий даются и при изучении частей речи. В учебном пособии для 7 класса на основе отрывка из работы В. В. Колесова учащимся предлагается доказать, что «глагол – великий труженик», «глагол – настоящий богач среди частей речи» [5, с. 28]. При изучении разрядов наречий по значению учащимся предлагается такое задание: «Известный русский языковед А. М. Пешковский писал, что “наречия степени больше любят именно прилагательные, а не глаголы”. Как вы думаете почему?» [5, с. 136]. Стилистическая роль деепричастий иллюстрируется высказыванием писателя Д. В. Григоровича о том, что эта особая форма глагола «дорисовывает движение» [8, с. 134].

Метафорические эпитеты помогают учащимся понять сущность той или иной грамматической формы. Выполняя тест «Коварная форма сравнительной степени» [5, с. 142], учащиеся осознают, что «коварство» состоит в том, что за одной формой может скрываться разное содержание: формы сравнительной степени имени прилагательного, наречия, предикативного наречия в синтаксисе ведут себя по-разному, выполняя роль разных членов предложения. «Многоликое наречие *некогда*» [5, с. 158] может иметь значение «когда-то, в далеком прошлом, давно» («*Там некогда гулял и я*») или указывать на отсутствие времени для осуществления какой-либо деятельности (*некогда раздумывать*), что влияет на его синтаксическую функцию и обуславливает особенности употребления в речи. «Многоликостью» отличается и форма именительного падежа существительного (номинатив в роли подлежащего, сказуемого, приложения, обращения, главного члена односоставного назывного предложения, в позиции выделенного А. М. Пешковским «именительного темы, или именительного представления» [9, электронное приложение]. «Вездесущий» инфинитив может выступать в роли любого члена предложения [9, с. 75]. «Могущество» местоимений раскрывается на примере употребления личных местоимений *ты* и *вы* в соответствии с правилами русского речевого этикета [9, с. 249].

Текстообразующие функции второстепенных членов предложения, их предназначенность в синтаксическом строе предложения метафорически характеризуются как «позиции-декорации» [9, электронное приложение].

Орфограмма «Гласные на конце наречий» (*заново* – *снова*, *начиста* – *дочиста*) образно объясняется так называемым «правилом окна» и иллюстрируется соответствующим рисунком [5, с. 161].

Пунктуационное правило постановки знаков препинания в сложноподчиненном предложении интерпретируется с использованием придуманных Г. Г. Граник и С. М. Бондаренко образов предложений-«гусей» (следование главной и придаточной частей друг за другом) и предложений-«матрешек» (размещение придаточной части внутри главной) [7, с. 63–64].

Взаимодействие трех принципов русской пунктуации (структурного, смыслового и интонационного) наглядно проявляется в подборке высказываний о роли знаков препинания в письменном тексте: «Знаки препинания – это как нотные знаки. Они твёрдо держат текст и не дают ему рассыпаться» (*К. Паустовский*); «Человек, решивший писать без знаков препинания, подобен безумцу, который прыгнул в бурную реку, не умея плавать» (*Р. Гамзатов*); «Знаки препинания, служащие нотами при чтении...» (*А. Чехов*); «Книга должна быть исполнена, как соната. Знаки – ноты. В воле читателя их осуществить или исказить» (*М. Цветаева*); «Всякое правило о знаках препинания есть как бы пункт договора между пишущим и читающим» (*А. Шаниро*); «Нехватка одной запятой часто превращает аксиому в парадокс или сарказм в проповедь» (*Э. По*); «Скобки в прозе – письменный вид шепота» (*А. Битов*) [9, электронное приложение].

Получить представление о многоуровневой структуре языка помогает отрывок из работы М. В. Панова, в котором язык уподобляется многоэтажному зданию, где на разных этажах-уровнях «проживают» разные языковые единицы [6, с. 31].

При изучении темы «Язык и мышление. Язык и общество» учащимся предлагаются для дискуссии темы, образные формулировки которых помогают осмыслить функции языка: «Язык у умного – секретарь мыслей, у глупого – сплетник и доносчик» (*В. Ключевский*); «Язык – одежда мыслей» (*С. Джонсон*); «Язык – это заранее приготовленный путь или шаблон мысли» (*Э. Сэпир*); «Слово подобно мешку: оно принимает форму того, что в него вкладывают» (*А. Камю*) [9, с. 27].

Реализации принципов образности и наглядности способствует использование в учебных пособиях лингвистических сказок Ф. Кривина, В. Волиной, Т. Рик и др., ярким отличительным признаком которых является персонификация языковых единиц (букв, звуков, частей речи). На примере лингвистических сказок учащиеся получают представление о различии гласных и согласных звуков [2, с. 127], о таких фонетических явлениях, как оглушение и озвончение [4, с. 9], о частеречном значении

имени существительного [4, с. 96], о свойствах инфинитива – неопределенной формы глагола [5, с. 39]; имеют возможность запомнить правило дефисного и раздельного написания наречий, образованных повторением слова или основы, сочетанием синонимичных слов (*волей-неволей – честь честью*) [5, с. 165]; познакомиться с «характером» частиц *бы, ли, же* и усвоить правило их правописания [5, с. 215], с особенностями «темперамента» повествовательных, вопросительных и побудительных предложений и их пунктуационным оформлением [7, с. 139], с «гордыми, себялюбивыми, самостоятельными» обособленными членами предложения [6, с. 209].

Кроме текстов, для эффективного осмысления грамматических форм и категорий в учебных пособиях активно используются иллюстрации: фразеологизмы, «зашифрованные» в картинках, в частности, при изучении видов сказуемых [9, с. 72]; рисунки (при выявлении особенностей и разграничении определенно-личных, неопределенно-личных и безличных односоставных предложений [6, с. 118], при изучении инверсии как экспрессивного синтаксического приема [9, электронное приложение]). Для лучшего запоминания правил правописания безударных гласных в окончаниях имен существительных используется развернутое сравнение и визуализация – представление таблицы в виде «волшебного дома». Рассматривая «подъезды» дружного дома, учащиеся выясняют, что объединяет его «жителей», как распределяются «жилыцы»-окончания по определенным «этажам»-падежам [3, с. 29–30].

Реализация принципов «образной грамматики» в учебных пособиях по русскому языку способствует формированию культуры познавательной деятельности учащихся, устойчивого интереса к русскому языку и к науке о языке, готовности к самостоятельной исследовательской и творческой деятельности, развитию умений использовать различные источники информации, способы ее получения и обработки.

Библиографические ссылки

1. Учебная программа по учебному предмету «Русский язык» для XI класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания (базовый уровень) [Электронный ресурс]. URL: <https://adu.by/images/2022/08/up-rus-jaz-11kl.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).

2. Русский язык: учебное пособие для 5 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения: в 2-х частях. Часть 1 / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. Минск : Нац. ин-т образования, 2019.

3. Русский язык: учебное пособие для 5 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения: в 2-х частях. Часть 2 / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. Минск : Нац. ин-т образования, 2019.

4. Русский язык: учебное пособие для 6 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. Минск : Нац. ин-т образования, 2020.

5. Русский язык: учебное пособие для 7 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Т. Н. Вольнец [и др.]. – Минск : Нац. ин-т образования, 2020.

6. Русский язык: учебное пособие для 8 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. Минск : Нац. ин-т образования, 2018.

7. Русский язык: учебное пособие для 9 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина [и др.]. Минск : Нац. ин-т образования, 2019.

8. Русский язык: учебное пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / В. Л. Леонович [и др.]. Минск : Нац. ин-т образования, 2020.

9. Русский язык: учебное пособие для 11 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / Е. Е. Долбик [и др.]. Минск : Нац. Ин-т образования, 2021.

10. Как учить русскому языку и литературе современных школьников: Школьный учебник сегодня: коллективная монография / под науч. рук. Г. Г. Граник; отв. ред. Н. А. Борисенко. М.; СПб. : Нестор-История, 2018.